

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
ГОУ ВПО ХМАО – Югры
«Сургутский государственный педагогический университет»

ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ ГЛУШКОВ

*Сборник научных статей
светлой памяти И.Г. Глушкова посвящается*

Часть 3

Ханты-Мансийск
ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск»
2012

УДК 902/904
ББК 63.48 (253.3)
Г 55

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета СурГПУ

Редакционная коллегия:

Д.и.н., академик В.И. Молодин;
Д.п.н., профессор, ректор СурГПУ Н.В. Конопина;
Д.и.н., профессор Т.Н. Глушкова.

Макет обложки Е.Н. Межуев

Г 55

*Игорь Геннадьевич Глушков: сборник научных статей / Ред. колл.
В.И. Молодин, Н.В. Конопина, Т.Н. Глушкова. – Ханты-Мансийск:
ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2012. – Ч. 3. – 134 с.*

Сборник научных статей, посвященных памяти И.Г. Глушкова, включает статьи исследователей по разным аспектам археологии Сибири и Алтая от неолита до нового времени, истории археологии, археологическому источниковедению. Авторы статей были хорошо знакомы с Игорем Геннадьевичем, сотрудничали с ним в экспедициях, работали в лабораториях и музеях, писали совместные статьи, обсуждали многие проблемы самой разной тематики. Их статьи, представленные в сборнике, – дань памяти и уважения другу, коллеге, учителю.

Сборник статей предназначен для археологов, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется вопросами древней истории Западной Сибири и историей науки.

ББК 63.48 (253.3)

ISBN 978-5-906244-11-6

© Сургутский государственный педагогический университет, 2012
© ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2012

А.А. ТИШКИН, В.В. ГОРБУНОВ
Алтайский государственный университет
г. Барнаул

ПОГРЕБЕНИЯ КУЛАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПАМЯТНИКЕ КАРМАЦКИЙ В БАРНАУЛЬСКОМ ПРИОБЬЕ

Памятники кулайской культуры в южных районах Западной Сибири пока изучены неравномерно. В основном они представлены материалами третьей – первой половины IV в. н.э. и относятся к позднему (фоминскому) этапу. Наиболее ярко данный период освещают находки, полученные при исследовании грунтовых могильников: Ближние Елбаны-VII, Татарские Могилки в Лесостепном Алтае и Усть-Абинский, Карлык-1 в Кузнецкой котловине (Грязнов, 1956; Уманский, 1974; Ширин, 2003). Однако изучение поселенческих комплексов свидетельствует о более раннем проникновении кулайского населения на юг Приобья (Бородаев, Горбунов, 1993, с. 185–186). В настоящей статье публикуются результаты раскопок двух грунтовых могил, которые могут в определенной мере подтвердить данное заключение. Представляемые погребальные объекты были обнаружены в 2002 г. в ходе исследования в Барнаульском Приобье памятника монгольского времени Кармацкий (Тишкин, Горбунов, 2002, с. 460–461).

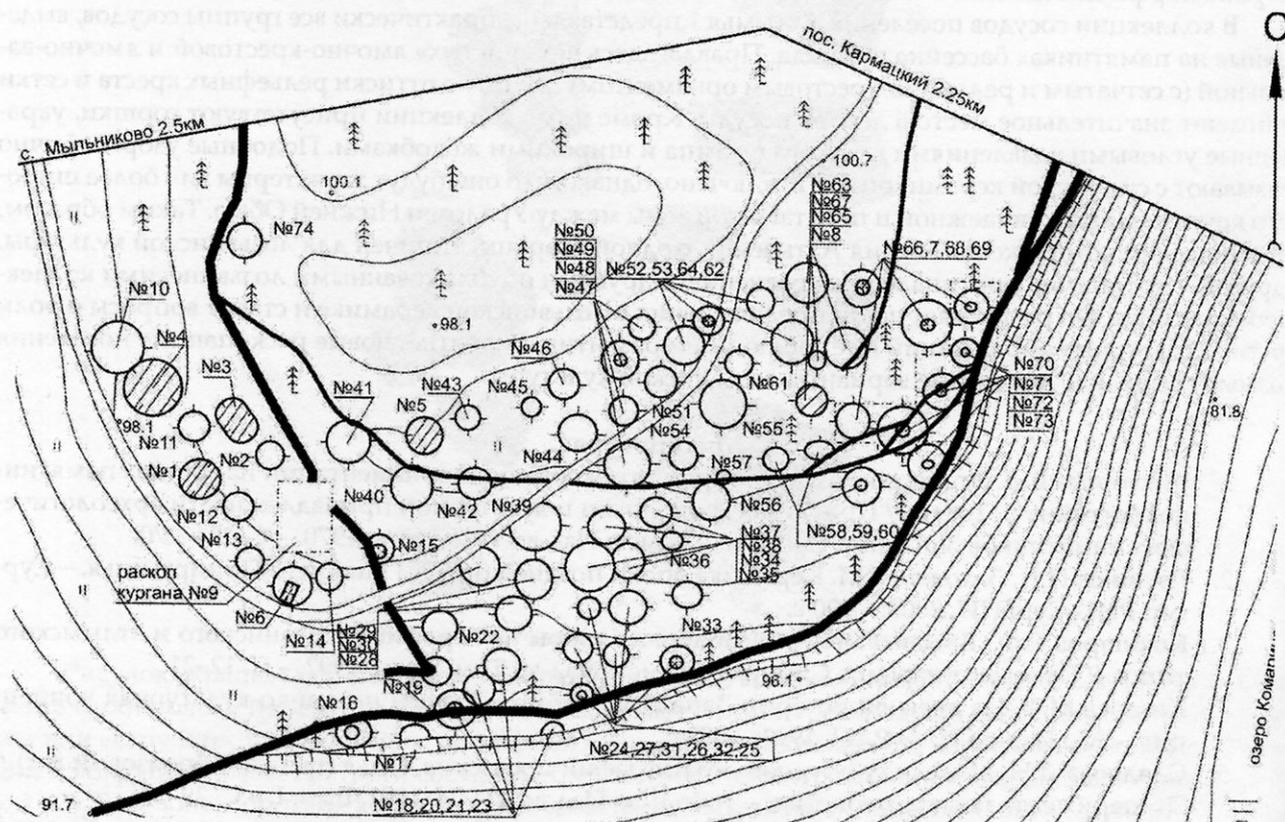

Рис. 1. Курганная группа Кармацкий. План (тахеометрическая съемка)

Археологический комплекс Кармацкий находится на выделяющемся мысу надпойменной террасы правого берега Оби, напротив Барнаула и неподалеку от одноименного поселка, в Первомайском районе Алтайского края. Его географические координаты, зафиксированные с помощью GPS-навигатора, следующие: N – 53°26.875'; E – 083°48.128'.

Высота над уровнем моря – 155 м. Курганная группа состояла из более 70 земляных насыпей (рис. 1). На начальном этапе целенаправленные работы осуществлялись в западной части памятника.

Вокруг кургана № 9 был заложен раскоп прямоугольной формы размерами 10х8 м, ориентированный по сторонам света. В результате послойной выборки обозначенной площади до уровня материка зафиксированы многочисленные фрагменты керамики, три развала глиняных сосудов, железные предметы и другие находки (рис. 2). Под насыпью крупного кургана № 9 находились могилы № 1 и № 2. Полученные материалы позволили датировать их XIII–XIV вв. (Тишкин, 2009, с. 82–94) и отнести к кармацкой культуре развитого средневековья. В рамках границы курганной насыпи расчищены еще пять разновременных погребений, среди которых четыре оказались детскими. У южного края раскопа были выявлены две могилы кулайской культуры, которые получили номера 8 и 9 (рис. 2).

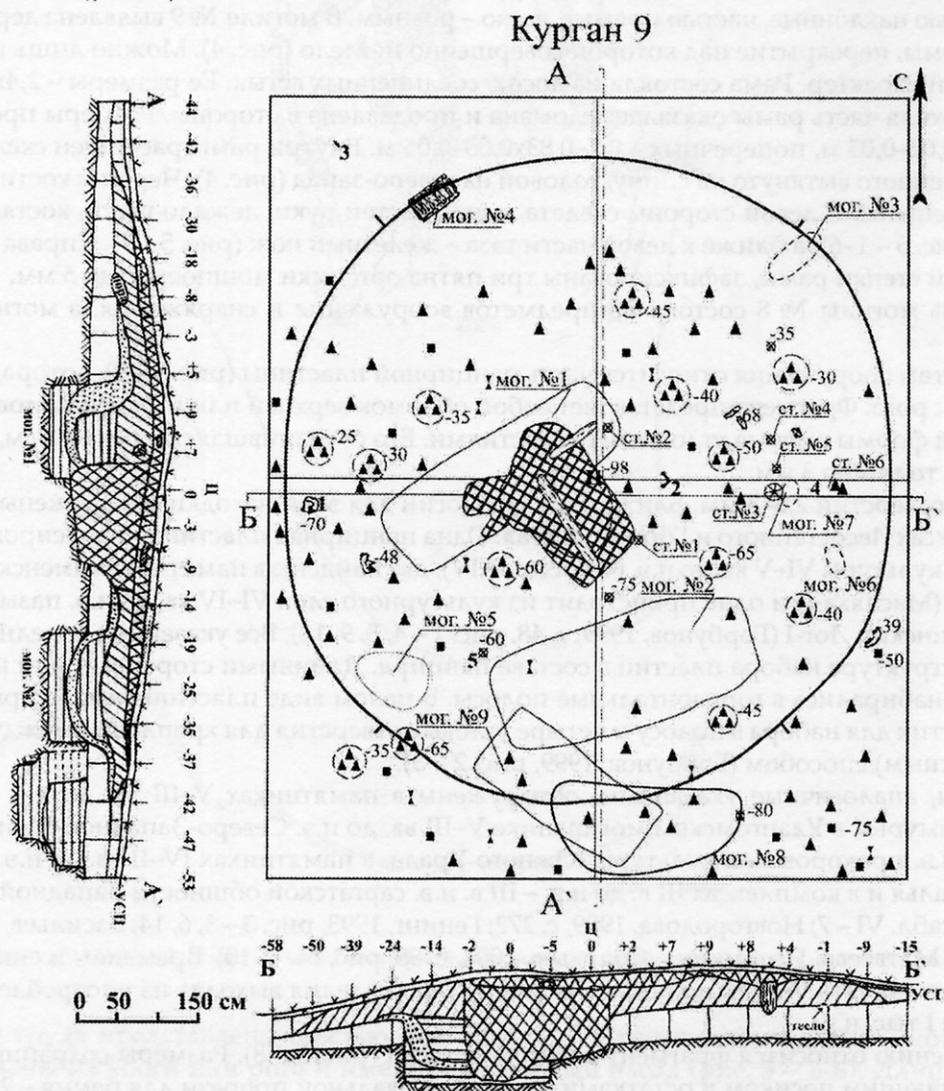

Рис. 2. Кармацкий. Раскоп кургана № 9. План и разрезы
 1 – череп человека (-70 см); 2 – удила (-20 см);
 3 – распределитель ремней (-20 см); 4 – тесло (-40 см);
 5 – керамический сосуд (-60 см).

Могила № 8. Могильное пятно оконтурилось лишь на глубине 0,8 м от уровня современной поверхности. Оно имело неправильную форму со средними размерами 2,27х1,1 м и ориентацией длинной осью по линии 3–В. Глубина могилы ямы от уровня фиксации пятна до дна оказалась не более 0,25 м. Стенки ямы были слегка наклонными, а дно – неровное (выгнутое) и с двумя уступа-

ми. В могиле расчищены останки двух взрослых людей, уложенных вытянуто на спину, по направлению «головой на запад» (рис. 3). У южного скелета отсутствовал череп, а также ряд костей посткраниума. При нем, справа от поясничных позвонков, найден обломок панцирной пластины (рис. 5 – 9), а на правой тазовой кости – фрагмент пряжки (рис. 5 – 8). У северного скелета также не было черепа, а нижняя челюсть оказалась смещена и сломана. Кости левой руки, а также правой половины посткраниума ниже поясничных позвонков и левой ноги ниже колена отсутствовали. Над скелетами людей в трех местах сохранились небольшие фрагменты деревянных жердей от поперечного перекрытия. В северо-западном углу могилы найдены четыре рыбьих позвонка (рис. 3).

Могила № 9 зафиксирована на глубине 1–1,15 м от современной поверхности. Ее северный угол перекрывала могила № 2 монгольского времени, а юго-восточную часть – могила № 8. Могильное пятно имело прямоугольную форму с раздутыми длинными сторонами, с ориентацией длинной осью по линии ЮВ–СЗ. Глубина могильной ямы от уровня фиксации составляла до 0,33 м. Стенки могилы оказались частью наклонные, частью прямые, а дно – ровным. В могиле № 9 выявлена деревянная конструкция из рамы, перекрытие над которой совершенно истлело (рис. 4). Можно лишь предполагать его продольный характер. Рама состояла из досок, соединенных встык. Ее размеры – 2,4x0,94 м, высота – 0,33 м. Верхняя часть рамы оказалась сломана и продавлена в стороны. Размеры продольных досок – 2,35–2,4x0,02–0,05 м, поперечных – 0,7–0,83x0,03–0,05 м. Внутри рамы расчищен скелет взрослого человека, уложенного вытянуто на спину, головой на северо-запад (рис. 4). Череп и кости правой руки ниже локтя смещены. С левой стороны скелета, вдоль костей руки, лежало шесть костяных наконечников стрел (рис. 5 – 1–6), а ближе к левой части таза – железный нож (рис. 5 – 7). Справа у черепа и за ним, у торцевой стенки рамы, зафиксированы три пятна органики мощностью до 5 мм.

Инвентарь могилы № 8 состоит из предметов вооружения и снаряжения, а могилы № 9 – из орудий труда.

К предметам вооружения относится часть панцирной пластины (рис. 5 – 9), которая была сделана из кости или рога. Фрагмент представляет собой обломок верхней или нижней половины изделия прямоугольной формы с двумя угловыми отверстиями. Его сохранившаяся длина 4,8 см, наибольшая ширина 2,2 см, толщина 3 мм.

Диаметр отверстий 2,5–3 мм. Ближайшие аналогии для этой находки обнаружены в археологических комплексах Лесостепного и Горного Алтая. Одна панцирная пластина зафиксирована в могиле староалейской культуры VI–V вв. до н.э. (Фирсово-XIV), две найдены в памятнике каменной общности III–II вв. до н.э. (Масляха-I) и одна происходит из культурного слоя VI–IV вв. до н.э. пазырыкского поселения Куротинский Лог-I (Горбунов, 1999, с. 48, рис. 1 – 4, 8, 9, 14). Все указанные изделия относятся к ламеллярной структуре набора пластин в составе панциря. Длинными сторонами они направлялись вертикально и набирались в горизонтальные полосы. В целом виде пластины имели три или четыре боковых отверстия для набора в полосу и четыре угловых отверстия для крепления между полос жестким (неподвижным) способом (Горбунов, 1999, рис. 2 – 3).

Пластины, аналогичные указанным, обнаружены в памятниках V–III вв. до н.э. польцевской культуры Приамурья, в Улангомском могильнике V–III вв. до н.э. Северо-Западной Монголии, в объектах IV в. до н.э. прохоровской культуры Южного Урала, в памятниках IV–II вв. до н.э. гороховской культуры Зауралья и в комплексах III в. до н.э. – III в. н.э. саргатской общности Западной Сибири (Деревянко, 1987, табл. VI – 7; Новгородова, 1989, с. 272; Генинг, 1993, рис. 3 – 3, 6, 14; Васильев, Пшеничнюк, 1994, рис. 3 – 2; Матвеева, Потемкина, Соловьев, 2004, с. 88, рис. 6 – 6–10). Временем их широкого применения следует считать V–II вв. до н.э., но окончательно изделия выходят из употребления, видимо, во 2-й четверти I тыс. н.э.

К снаряжению относится фрагмент роговой пряжки (рис. 5 – 8). Размеры сохранившейся части рамки с выступающим носиком и остатками приемной овальной прорези для ремня – 2,5x1,7x0,4 см.

Аналогичные целые предметы известны в Горном Алтае в памятниках V–III вв. до н.э. пазырыкской культуры и в комплексах II в. до н.э. – I в. н.э. булан-кобинской культуры (Кубарев, 1991, табл. ЛП – 3; 1992, табл. X – 2; Тишкин, Горбунов, 2006, рис. 1 – 52–54; Тишкин, Матренин, 2010). Все они являются подпружными пряжками общей прямоугольной формы с двухтавровыми прорезями. Довольно малые размеры экземпляра из Кармацкого говорят об его использовании в качестве поясной пряжки, что, возможно, демонстрирует переосмысление традиции, заимствованной у горно-алтайских кочевников.

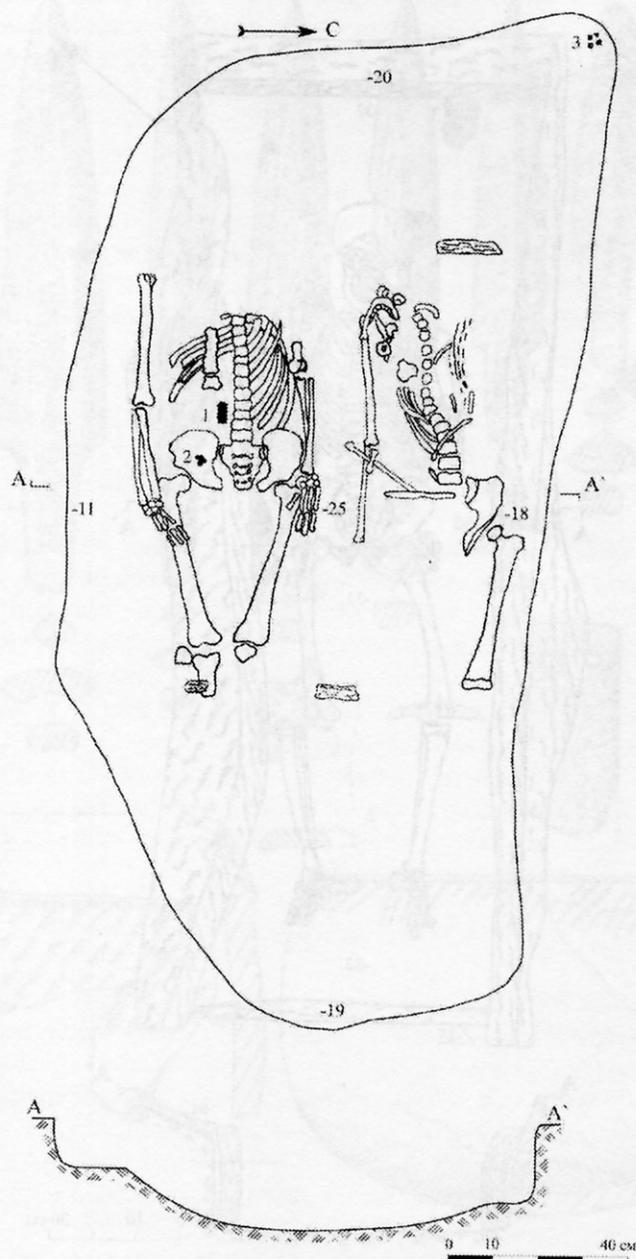

Рис. 3. Кармацкий. Могила-8. План: 1 – часть панцирной пластины; 2 – фрагмент поясной пряжки; 3 – рыбы позвонки

Орудия труда представлены шестью охотничьими наконечниками стрел и ножом. Все наконечники сделаны из кости или рога и имеют черешковый насад (рис. 5 – 1–6). Длина черешков варьирует от 2,3 до 3,6 см, ширина в средней части – от 0,8 до 1,2 см, толщина – от 0,4 до 0,7 см.

Форма черешков в продольной плоскости прямоугольная, поперечное сечение – четырехугольное с выпуклыми короткими сторонами. Длина пера наконечников составляет 5,8–10,3 см, наибольшая ширина – 1,5–2,4 см, толщина – 0,7–1,1 см. Поперечное сечение острия пера у 5 экз. четырехгранное и в форме ромба (рис. 5 – 1–4, 6), а у одного изделия – трехгранное (рис. 5 – 5). Поперечное сечение основного тела пера у двух изделий шестигранное (рис. 5 – 1, 3), у двух – пятигранное (рис. 5 – 2, 6), у одного – четырехгранное (рис. 5 – 4), у одного – трехгранное (рис. 5 – 5).

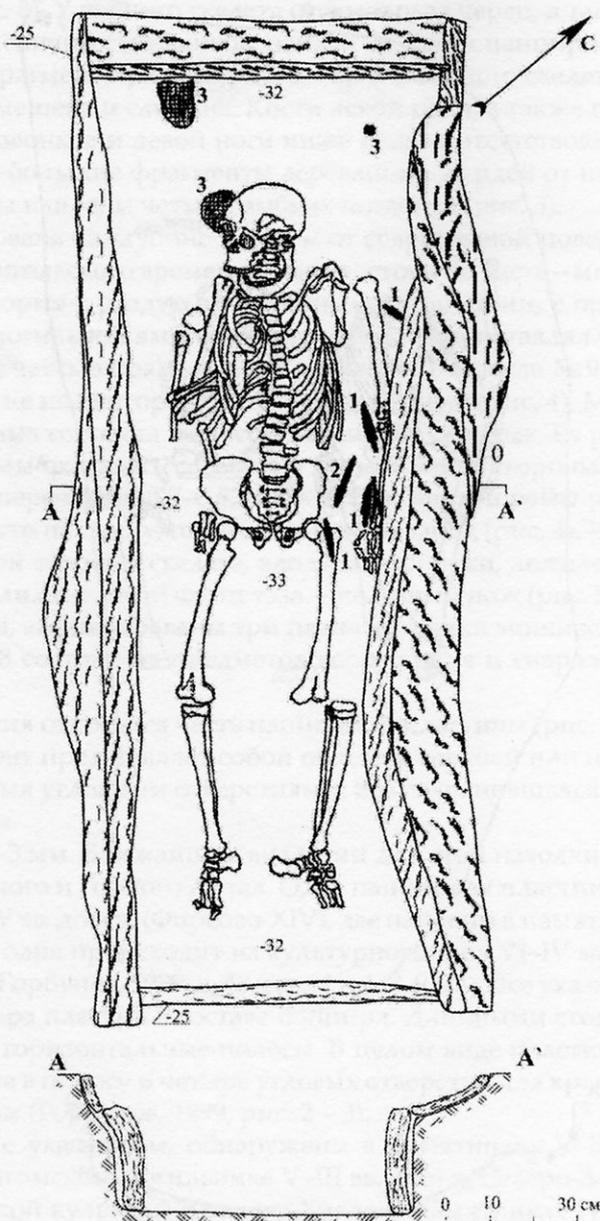

Рис. 4. Кармацкий. Могила-9. План
 1 – костяные наконечники стрел (-26 см; -33 см; -34 см);
 2 – железный нож (-31 см); 3 – органика (-26 см; -32 см).

Абрис пера у всех наконечников килевидный, довольно заметно сужающийся к острию. Переход пера в черешок оформлен четко выраженными плечиками. У 2 экз. они слегка наклонные к черешку (рис. 5 – 1–2), у остальных – приостренные с помощью пазов в основании пера (рис. 3 – 6). Все наконечники имеют как бы лицевую сторону, с четко выраженными гранями и заполированной поверхностью, и изнанку с нечеткими гранями и местами пористой поверхностью.

Аналогичные костяные наконечники стрел характерны для инвентарного комплекса кулайской культуры и достаточно часто встречаются в памятниках Новосибирского Приобья и Лесостепного Алтая III в. до н.э. – первой половины IV в. н.э. (Троицкая, 1979, табл. XXVIII – 2, 5, 11, 14–15; Горбунов, 1996, рис. 2 – 1–9; Ширин, 2003, табл. IX – 10–12, 14–15, табл. XIII – 2–3, табл. XXXII – 4–5, 7–8, табл. XLIII – 3).

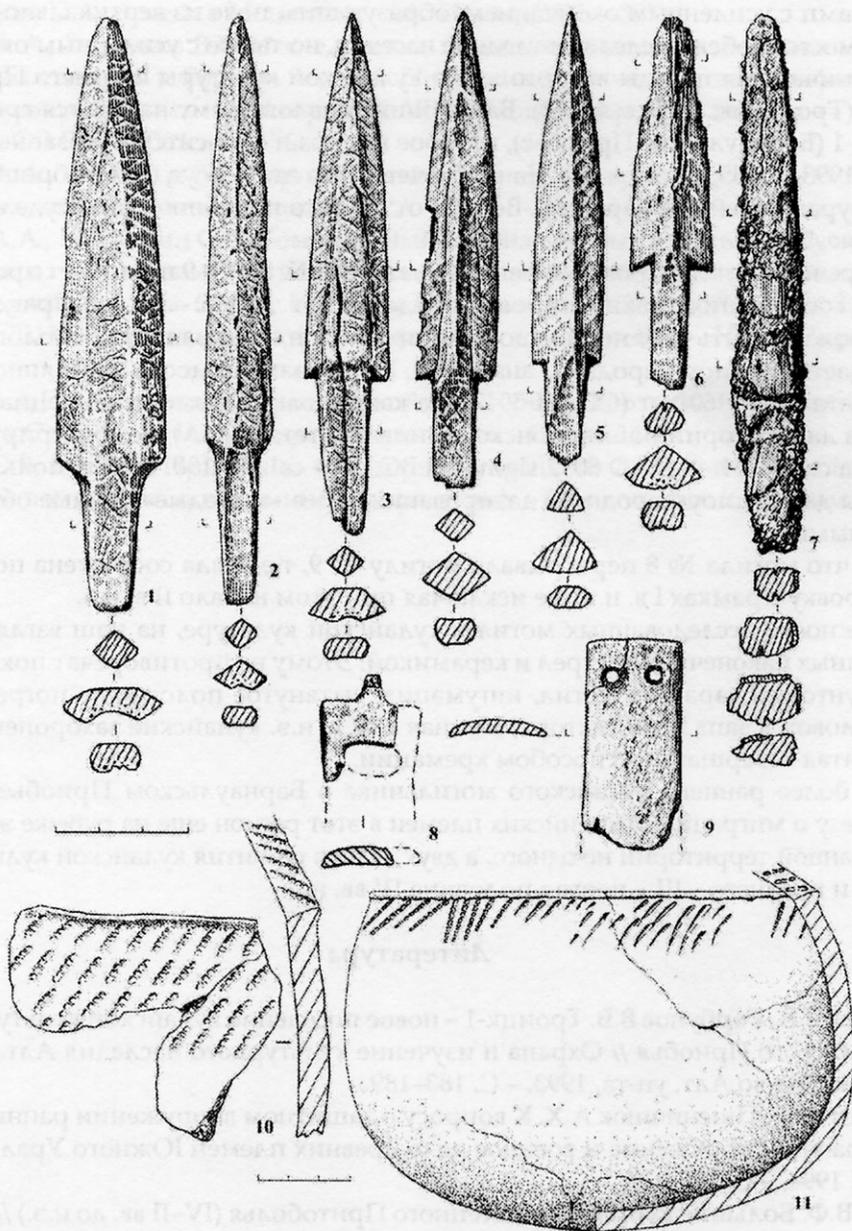

Рис. 5. Кармацкий. Находки. 1-6, 8-9 – кость/рог; 7 – железо, дерево; 10-11 – керамика

Изредка такие наконечники встречаются в памятниках III–II вв. до н.э. каменской общности, что, очевидно, связано с заимствованием их у кулайских племен (Могильников, 1997, с. 56, рис. 46 – 4-6, 10). Железный нож с приклепанными фрагментами древесины имеет общую длину 12 см (рис. 5 – 7). У него длинный и прямой черен размерами 7x1,2x0,9 см. Клинок ножа короткий (размерами 5x1,6x0,9 см), с обломанным окончанием. Похожие ножи (но с кольцевым навершием) есть в материалах каменской культуры III–II вв. до н.э. (Могильников, 1997, рис. 50 – 5).

Помимо указанных находок, из могил-8 и 9 к кулайскому комплексу относится почти целый керамический сосуд, обнаруженный в центральной части раскопа на глубине 0,75 м от уровня современной поверхности. Он представляет собой закрытую круглодонную банку (рис. 5 – 11). Высота изделия – 11,6 см, диаметр горловины – 15 см, максимальный диаметр тулова – 17 см. Венчик сосуда – загнутый, со срезом вовнутрь и напылом-карнизом с внешней стороны. По срезу он украшен гребенчатым штампом из квадратных зубьев. Снаружи, под карнизом венчика, нанесен аналогичный, но более мелкий

гребенчатый штамп с усиленным окончанием, образующим пояс из вертикально-наклонных линий. В одном месте вместо гребенки сделаны гладкие насечки, но также с усиленным окончанием. Данный сосуд вполне типичен для посуды второго этапа кулайской культуры Верхнего Приобья, т.е. для I в. до н.э. – I в. н.э. (Троицкая, 1979, с. 40–43). Ближайшие аналогии ему находятся среди керамики с поселения Троицк-1 (Барнаульское Приобье), которое как раз и относится к указанному периоду (Бородаев, Горбунов, 1993, с. 185, рис. 1 – 13). Не исключено, что этот сосуд был выброшен из могилы № 8, учитывая ее полуразрушенный характер. Венчик от другого подобного же сосуда обнаружен рядом с могилой № 9 (рис. 5 – 10).

Взаимовстречаемость датировок инвентаря из могил № 8 и № 9 позволяет предварительно определить время их сооружения в таких широких пределах III в. до н.э. – I в. н.э. Правда, находка керамического сосуда может сузить этот период до I в. до н.э. – I в. н.э. Указанная хронология в определенной мере подтверждается радиоуглеродным анализом. По образцу от доски деревянной рамы из могилы № 9 получена дата 1990 + 60 лет (СОАН-5047). Ее калибровка с помощью специальной программы, разработанной в лаборатории Вашингтонского университета (США), демонстрирует следующие показатели: 1 sigma cal BC 51 – cal AD 80; 2 sigma cal BC 122 – cal AD 130. При использовании древесины в качестве пробы для радиоуглеродного датирования более «молодые» данные объективно являются предпочтительными.

Учитывая, что могила № 8 перекрывала могилу № 9, т.е. была сооружена позднее, можно обозначить ее датировку в рамках I в. н.э., не исключая при этом начало II в. н.э.

Принадлежность исследованных могил к кулайской культуре, на наш взгляд, подтверждается находками костяных наконечников стрел и керамикой. Этому не противоречат показатели погребального обряда: грунтовый характер могил, ингумация, вытянутое положение погребенных на спине с ориентацией головой в западный сектор. Начиная с III в. н.э. кулайские захоронения на территории Лесостепного Алтая совершаются способом кремации.

Открытие более раннего кулайского могильника в Барнаульском Приобье лишним раз подтверждает гипотезу о миграции самодийских племен в этот регион еще на рубеже эр и ставит вопрос о выделении для данной территории не одного, а двух этапов развития кулайской культуры: раннего – I в. до н.э. – II в. н.э. и позднего – III – первая половина IV вв. н.э.

Литература

1. Бородаев В.Б., Горбунов В.В. Троицк-1 – новое поселение кулайской культуры на левобережье Барнаульского Приобья // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. – Вып. IV, ч. II. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. – С. 183–189.
2. Васильев В.Н., Пшеничнюк А.Х. К вопросу о защитном вооружении ранних кочевников Южного Урала // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала. – Уфа: Конкорд-Инвест, 1994. – С. 116–136.
3. Генинг В.Ф. Большие курганы лесостепного Приобья (IV–II вв. до н.э.) // Кочевники урало-казахстанских степей. – Екатеринбург: Наука, 1993. – С. 72–101.
4. Горбунов В.В. Ритуальные захоронения животных кулайской культуры (грунтовый могильник Обские Плесьи II) // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. – С. 156–166.
5. Горбунов В.В. Панцири раннего железного века на Алтае // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. – С. 47–55.
6. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // МИА. № 48. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 163 с.
7. Деревянко Е.И. Очерки военного дела племен Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1987. – 225 с.
8. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. – Новосибирск: Наука, 1991. – 270 с.
9. Кубарев В.Д. Курганы Салюйгема. – Новосибирск: Наука, 1992. – 220 с.
10. Матвеева Н.П., Потемкина Т.М., Соловьев А.И. Некоторые проблемы реконструкции защитного вооружения носителей саргатской культуры (по материалам могильника Язевево-3) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 4. – С. 85–99.
11. Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. – М.: Пушчинский научный центр РАН, 1997. – 195 с.

12. Новгородова Э.А. Древняя Монголия. – М.: Наука, 1989. – 383 с.
13. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Исследования памятников раннего железного века и средневековья в Лесостепном и Горном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VIII. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. – С. 456–461.
14. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Горный Алтай в хуннское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов // РА. – 2006. – № 3. – С. 31–40.
15. Тишкин А.А., Матренин С.С. Комплексный анализ роговых пряжек хуннского и жузжанского времени из могильника Яломан-II (Центральный Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. – № 4/2 (68/2) – С. 220–228.
16. Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Наука, 1979. – 152 с.
17. Уманский А.П. Могильники верхнеобской культуры на Верхнем Чумыше // Бронзовый и железный век Сибири. – Новосибирск: Наука, 1974. – С. 136–149.
18. Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. – 288 с.

ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ ГЛУШКОВ

Сборник научных статей
светлой памяти И.Г. Глушкова посвящается

Часть 3

Оператор верстки И.В. Беспрозванных
Корректор И.Х. Ачибакиева

Макет обложки Е.Н. Межуев

Цветоделение и печать
выполнены ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск».

Подписано в печать 12.12.2012 г. Формат 60x90/8. Бумага ВХИ.
Гарнитура Palatino Linotype. Печать офсетная. Усл. п. л. 17.
Тираж 300 экз. Заказ № 809.

ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск»,
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46,
тел.: (3467) 33-49-91,
e-mail: zakaz@ugra-news.ru, pmhm@bk.ru